

Таньков Николай Николаевич, Хомяков Евгений Алексеевич, Башкова Лилия Рафиковна
**КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВАРИАТИВНОСТИ МАРКИРОВАНИЯ ПЕРФЕКТА У ГЛАГОЛОВ
ПОЗИЦИИ В РАЗГОВОРНОМ НЕМЕЦКОМ**

Статья посвящена изучению грамматической семантики перфекта в немецком языке с точки зрения лингвистической типологии. Особое внимание уделяется нестандартному маркированию перфекта в разговорном немецком, а именно употреблению в его южнонемецком ареале вспомогательного глагола "sein" при глаголах позиции. В статье рассматриваются уникальные корпусные данные ведущей организации в области изучения немецкого языка - Института немецкого языка в Мангейме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 144-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Найдёнова Н. С.** Функционирование английских заимствований во французском экономическом дискурсе как отражение национального характера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2011. № 4. С. 25-34.
6. **Филиппова О. А.** Обучение эмоциональному речевому воздействию: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2012. 170 с.
7. **Arouet I., Bouazza N., Cassely J.-L.** Muslimosphere: les voix de l'islam de France sont sur Internet [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slate.fr/story/64955/muslimosphere-islam-de-france-internet> (дата обращения: 13.02.2016).
8. **Chambraud C.** Le Saint-Siège secoué par un nouveau «VatiLeaks» [Электронный ресурс]. URL: http://www.lemonde.fr/international/article/2015/11/03/le-saint-siege-secoue-par-un-nouveau-vatileaks_4801818_3210.html#RWLVCrVR4waQWLDh.99 (дата обращения: 13.02.2016).
9. **Gagnebet P.** Etat d'urgence: à Toulouse, un catholique assigné à résidence pour... salafisme [Электронный ресурс]. URL: <http://delinquance.blog.lemonde.fr/2015/12/04/etat-durgence-a-toulouse-un-catholique-assigne-pour-salafisme/> (дата обращения: 13.02.2016).
10. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1764732> (дата обращения: 13.02.2016).
11. **Larousse V.** Et la religion à laquelle les Français se convertissent le plus est... [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/et-religion-laquelle-francais-se-convertissent-plus-est-virginie-larousse-1867240.html> (дата обращения: 13.02.2016).
12. **Le pape François veut «poursuivre les réformes», malgré le nouveau «VatiLeaks»** [Электронный ресурс]. URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2015/11/08/le-pape-francois-veut-poursuivre-les-reformes-malgre-le-nouveau-vatileaks_4805327_3214.html (дата обращения: 13.02.2016).
13. **Tincq H.** Il faut sauver la laïcité des laïcistes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slate.fr/story/101293/laicite-laicistes> (дата обращения: 13.02.2016).

METHODS OF SPEECH INFLUENCE IN PUBLICISTIC TEXTS ON RELIGIOUS SUBJECT MATTER BY THE MATERIAL OF THE FRENCH LANGUAGE

Sorokina Lyudmila Sergeevna

People's Friendship University of Russia

Lyudasoro@yandex.ru

The goal of the article is to investigate the methods of speech influence in publicistic texts on religious subject matter by the material of the French language. The paper gives examples of speech techniques; the usage of various figures of speech and tropes, which make the language of the press more emotional and expressive, is considered. The topicality of the conducted research is in the consideration of manipulative technologies involving illustrative material from the contemporary French mass media.

Key words and phrases: methods of speech influence; publicistic text; tropes; set expressions; special vocabulary.

УДК 811.11

Статья посвящена изучению грамматической семантики перфекта в немецком языке с точки зрения лингвистической типологии. Особое внимание уделяется нестандартному маркированию перфекта в разговорном немецком, а именно употреблению в его южнонемецком ареале вспомогательного глагола «sein» при глаголах позиции. В статье рассматриваются уникальные корпусные данные ведущей организации в области изучения немецкого языка – Института немецкого языка в Мангейме.

Ключевые слова и фразы: немецкий язык; перфект; маркирование; глаголы позиции; корпусная лингвистика.

Таньков Николай Николаевич, к. пед. н.

Хомяков Евгений Алексеевич, к. филол. н., доцент

Пензенский государственный университет

tankovnn@gmail.com; homiakov555@yandex.ru

Башкова Лилия Рафиковна, к. филол. н.

Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

prof.pgsha@gmail.com

КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВАРИАТИВНОСТИ МАРКИРОВАНИЯ ПЕРФЕКТА У ГЛАГОЛОВ ПОЗИЦИИ В РАЗГОВОРНОМ НЕМЕЦКОМ

Перфекту как предмету грамматики посвящена обширная литература, в которой, как правило, изучается материал отдельно взятого языка в рамках той или иной грамматической традиции [5; 12], либо материал репрезентативной выборки языков, то есть исследование проводится в рамках лингвистической типологии [2; 4; 6; 7; 10; 13]. Смысл, который в каждом конкретном случае вкладывается в понятие «перфекта», зачастую зависит от грамматической традиции: так, например, говоря о перфекте в классической латыни, мы не можем отождествлять его грамматическую семантику с семантикой перфекта в современном

английском или испанском. Тем не менее, типологические исследования последних десятилетий позволили лингвистам вплотную подойти к определению значения канонического перфекта.

Под каноническим перфектом, как правило, подразумевается видовременная форма глагола, указывающая на то, что результат или следствие ситуации, имевшей место в прошлом, сохраняется к моменту речи. Отечественный языковед В. А. Плунон характеризует перфект как «ослабленный результатив». Под результативом автор понимает грамему, которая «описывает естественный (лексикографически детерминированный) результат предельного процесса» [1, с. 387]. Иными словами, перфект – «любое „эхо“ ранее имевшей место ситуации, если это „эхо“ еще звучит в тот момент, когда говорящий описывает ситуацию» [Там же, с. 389]. Канонический перфект отражает «начальный этап эволюции показателей результата в сторону показателей прошедшего времени широкой семантики» [Там же, с. 388] и, как правило, в языковой системе функционально «противопоставлен какому-либо нерезультативному прошедшему времени (пунктивному аористу или аспектуально нейтральному претериту)» [Там же, с. 389].

С учетом ряда работ [4; 6], В. А. Плунон отмечает, что «грамматически выраженный перфект встречается, по-видимому, несколько менее чем в половине языков мира... и чаще всего выражается (как и результатив) аналитическими конструкциями с глаголами *быть* и/или *иметь*... и причастиями» [1, с. 516]. Данная точка зрения опирается на материал индоевропейских языков, в то время как языковые выборки, обладающие большей репрезентативностью с точки зрения лингвистической типологии, свидетельствуют, скорее, о маргинальности посессивного перфекта, нежели о его широком распространении.

Согласно результатам масштабного типологического исследования О. Даля и В. Велупиллаи, проведенного на материале 222 языков в рамках проекта «Всемирный атлас языковых структур» [14], перфект был зафиксирован лишь в 108 языках (49%), причем лишь в семи из них (3%; 6%¹) он представляет собой результат грамматикализации посессивной конструкции [7]. В 21 языке (9%; 19%) грамма перфекта восходит к лексическим элементам со значением «заканчивать» и/или «уже», тогда как показатели перфекта иного происхождения засвидетельствованы в 80 языках выборки (36%; 70%).

В современном немецком и в особенности в современном разговорном немецком языке перфект уже довольно далеко продвинулся с точки зрения своей грамматикализации в сторону обозначения прошедшего времени широкой семантики, вытеснив претерит на периферию «высокого стиля» [5].

(1) *Ich kam nach Hause* (претерит, высок., малоупотр.). / Я пришел домой.

(2) *Ich bin nach Hause gekommen* (перфект, обиходн., нейтр.²). / Я пришел домой.

Тем не менее, сопоставление контекстов употребления претерита и перфекта позволяет выявить до сих пор существующую в языке актуализованность выражаемого перфектом действия по сравнению с действием, выраженным претеритом:

(3) *Frau Becker bekam bisher Sozialleistungen* (претерит). /

Г-жа Беккер получала до настоящего времени социальное пособие.

(4) *Frau Becker hat bisher Sozialleistungen bekommen* (перфект). /

Г-жа Беккер получала до настоящего времени социальное пособие.

Так, если пример (4), в котором используется перфект (*hat bekommen*), подразумевает, что г-жа Беккер получала и продолжает получать пособие (то есть ничто не указывает на то, что ситуация более не имеет места), то в примере (3) употребление претерита (*bekam*) отчетливо указывает на то, что выплата пособия г-же Беккер прекращена.

При сравнении примеров, приведенных в статье [Ibidem, p. 159]: «*Als Hans zurückkam, haben wir gegessen* (перфект). / Когда Ганс вернулся, мы поели» и «*Als Hans zurückkam, aßen wir* (претерит). / Когда Ганс вернулся, мы ели (то есть он застал нас за приемом пищи)», – проявляется важное отличие перфекта от претерита, которое состоит в том, что перфект в подобных контекстах сохраняет перфективную семантику, в то время как претерит позволяет выразить значение прогрессива.

В современном немецком языке формы перфекта образуются при помощи вспомогательного глагола и причастия прошедшего времени (страдательного залога³). В роли вспомогательного глагола выступает либо глагол *haben* «иметь», либо глагол *sein* «быть»⁴ – в зависимости от того, как с точки зрения лексической семантики характеризуется глагол. Так, *sein* используется при образовании перфекта от непереходных глаголов перемещения (например, *gehen* «идти», *laufen* «ходить, бежать», *fahren*₁ «ехать», но не *fahren*₂ «возить»⁵), поддержания (например, *bleiben* «оставаться») и смены состояния (например, *wachsen* «расти», *aufblühen* «расцветать»)⁶, а также собственно лексических *sein* «быть» и *werden* «становиться». Все прочие глаголы, согласно нормативным описаниям немецкой глагольной системы [3; 11], задействуют в образовании форм перфекта вспомогательный глагол *haben*.

¹ Здесь и далее первая цифра указывает на процентную долю во всей выборке (222 языка), а вторая – на процентную долю в той ее части, которая включает в себя языки с засвидетельствованным перфектом (108).

² Формы страдательного залога демонстрируют прямо противоположную тенденцию к унификации: претерит (*der Brief wurde geschrieben* «письмо было написано») активно вытесняет в обиходе перфект (*der Brief ist geschrieben worden* «письмо было написано»).

³ В случае если речь идет о двух- или трехместном переходном глаголе.

⁴ Отметим, что немецкий перфект в целом принято характеризовать типологически как посессивный, ср., напр., [7].

⁵ Ср. *Ich bin nach Hamburg gefahren* «я поехал/съездил в Гамбург» и *ich habe den Schrank nach Hamburg gefahren* «я отвез шкаф в Гамбург».

⁶ В данном случае, по-видимому, можно говорить о концептуализации смены состояния как метафоры передвижения.

При обращении к данным разговорного языка граница между лексемами со значением *быть/становиться* и *передвигаться*, с одной стороны, и всем остальным – с другой, оказывается не столь стабильной, как это можно было бы себе представить, оперируя данными, приводимыми лишь в нормативных грамматиках.

В частности, в современной немецкой традиции бытует мнение, согласно которому граница употребления *haben/sein* в разговорной речи и в особенности в южных (то есть распространенных к югу от реки Майн) диалектах немецкого языка сдвинута таким образом, что в сферу употребления вспомогательного глагола *sein* при образовании форм перфекта – наряду с глаголами передвижения – также попадают глаголы местонахождения, или, как их принято называть в рамках типологической традиции, глаголы позиции (нем. *Positionsverben*). Прототипическими глаголами позиции являются в немецком языке такие лексемы, как *stehen* «стоять», *sitzen* «сидеть» и *liegen* «лежать».

Таким образом, вместо стандартных:

(5a) *Klaus hat eine Stunde lang in der Schlange gestanden.* / Клаус **простоял** в очереди час.

(6a) *Klaus hat eine Stunde lang im Zug gesessen.* / Клаус **просидел** в поезде час.

(7a) *Klaus hat den ganzen Tag im Bett gelegen.* / Клаус **пролежал** в кровати весь день, – в южнонемецком диалектном ареале *следует ожидать* конструкции:

(5б) *Klaus ist eine Stunde lang in der Schlange gestanden.* / Клаус **простоял** в очереди час.

(6б) *Klaus ist eine Stunde lang im Zug gesessen.* / Клаус **просидел** в поезде час.

(7б) *Klaus ist den ganzen Tag im Bett gelegen.* / Клаус **пролежал** в кровати весь день.

Это явление также упоминается в нормативных грамматиках немецкого языка, в том числе в авторитетном издании [9, S. 466], как свойственное южнонемецкому ареалу, а также австрийскому и швейцарскому немецкому. Данное обстоятельство, на наш взгляд, заслуживает пристального внимания и, ввиду наличия богатой традиции изучения немецкого языка в Германии, дополнительной проверки на материале корпусных данных.

В качестве материала исследования нами были выбраны размеченные тексты, представленные в корпусах разговорного языка «FOLK» и «PF»¹ (проект «DGD» [8]), доступных онлайн на сайте Института немецкого языка в Мангейме².

Метод исследования подразумевал фронтальный поиск контекстов, в которых употребляются причастия прошедшего времени от интересующих нас глаголов позиции, а именно *gestanden*, *gesessen* и *gelegen*, используемые при образовании форм перфекта. Обработка и анализ найденных контекстов показали следующее: по запросу «gestanden» было получено 36 уникальных контекстов, в 26 из которых (72%) использовался вспомогательный глагол *haben*, ср. пример (8). Образование перфекта при помощи *sein* было зафиксировано в девяти случаях (25%), ср. пример (9). В двух случаях из 36 (6%) причастная форма фигурировала без вспомогательного глагола, ср. пример (10).

(8) *Das finde ich einerseits ooch besser, denn früher die verstaubte Ware, ((Lachen)) was drei, vier Tage draußen gestanden hat, wurde alltäglich ja nicht frisch geholt* (Шифр поиска: PF--_E_00297_SE_01_T_01) [Ibidem]... / С одной стороны, мне кажется, это все-таки лучше, потому что раньше запылившийся товар, ((смеется)) который по три, по четыре дня **простаивал** на улице, свежим, конечно, каждый день не заносился [в магазин]...

(9) *...und ich erinner mich noch genau, ich bin ungefähr zwei Meter vorm Tor gestanden, es kam eine Flanke von links* (Шифр поиска: PF--_E_00351_SE_01_T_01) [Ibidem]... / ...и я точно помню, [как] я уже **встал** приблизительно в двух метрах от ворот, и тут пошел навес с левого фланга...

(10) *...i bin halt nur net sicher wie viel (,) wie viel zuschauer wir in der mittagspause verlieren[,] ich hoffe keine[,] ganz offen gestanden* (Шифр поиска: FOLK_E_00064_SE_01_T_06) [Ibidem]... / ...я просто как-то не знаю, сколько зрителей мы теряем в обеденный перерыв, я надеюсь, нисколько, [а то буфет] был (досл.: **стоял**) открыт нараспашку...

Особого внимания заслуживает пример (11), в котором информант, образуя перфект, сначала употребляет вспомогательный глагол *haben*, а затем, осекшись, употребляет форму перфекта с *sein*:

(11) *[Ja,]es/ ...es hat schon in/ in der Zeitung ist gestanden, daß* (Шифр поиска: PF--_E_00396_SE_01_T_01) [Ibidem]... / [Да,] уже и в... в газете было... было написано (досл.: **стояло**), что...

Схожая картина наблюдается и в случае с формой *gesessen*: 32 уникальных вхождения, 22 из которых (68%) – с *haben*, 7 (21%) – с *sein* и 3 (9%) – без вспомогательного глагола, ср. примеры (12), (13) и (14) соответственно.

(12) *...der hat uns in die äußerste Ecke verwiesen, und da haben wir dann anderthalb Stunden gesessen* (Шифр поиска: PF--_E_00066_SE_01_T_01) [Ibidem]... / ...он предложил нам сесть в (досл.: указал на) самый дальний угол, и мы **просидели** там после этого полтора часа...

(13) *...weil ich mit'm Chef auch im gleichen Zimmer gesessen bin, hab i dann schon e' selbständiges Gebiet bekommen* (Шифр поиска: PF--_E_00362_SE_01_T_01) [Ibidem]... / ...поскольку я к тому же **сидел** в одном кабинете с начальником, мне дали на откуп отдельный участок (работы)...

¹ Нем. «Forschungs- u. Lehrkorpus für gesprochenes Deutsch» («Исследовательский и учебный корпус разговорного немецкого языка», кол-во текстов: 169, кол-во информантов: 481, годы записи: 2005-2014) и «Deutsche Umgangssprachen: Pfeffer-Korpus» («Формы просторечия немецкого языка: корпус Пфедфера», кол-во текстов: 398, кол-во информантов: 402, годы записи: 1961).

² Нем. Institut für Deutsche Sprache, IDS Mannheim.

(14) ...*un schlagzeug erst mal ne halbe stunde gesessen* (Шифр поиска: FOLK_E_00045_SE_01_T_01) [Ibidem]... / ...за барабаном [мне поначалу целых] полчаса пришлось просидеть (досл.: **сидел**)...

Несколько иные данные были получены и по запросу «*gelegen*» – с той, однако, оговоркой, что в 16 случаях из 38 (42%) мы имеем дело не с причастием, при помощи которого образуется форма перфекта, а с прилагательным, как в примере (15):

(15) *Ein großes Hotel, mitten im Wald gelegen an einem künstlich angelegten See* (Шифр поиска: PF--_E_00043_SE_01_T_01) [Ibidem]... / Большой отель, **расположенный** в самом лесу у искусственного озера...

Что же касается оставшихся 22 форм собственно перфекта глагола позиции, все были образованы при помощи *haben*, ср. пример (16).

(16) *Jetzt haben wir zu dritt in diesem Bett gelegen. Mein Mann, der Kleine und ich* (Шифр поиска: PF--_E_00066_SE_01_T_01) [Ibidem]... / А в этот раз мы спали (досл.: **лежали**) в этой постели втроем. Мой муж, малыш и я...

Таким образом, анализ корпусных данных позволил выявить сравнительно небольшой процент употребления глаголов *stehen* и *sitzen* в их пространственном значении с одушевленным субъектом в сочетании со вспомогательным глаголом *sein*, в то время как случаев употребления пространственного *liegen* с одушевленным субъектом не с *haben*, а с *sein* выявить не удалось. Данное обстоятельство можно объяснить, вероятно, высокой употребительностью прилагательного *gelegen* (в том числе с непространственными значениями), ср.:

(17) *'s kam mir ... sehr gelegen, daß ... mich jemand fragte, ob ich nicht ... Lust hätte* (Шифр поиска: PF--_E_00325_SE_01_T_01) [Ibidem]... / для меня оказалось весьма **кстати** (досл.: уместно), что кто-то меня спросил, не хотел бы ли я..., – в связи с чем перфект глагола *liegen*, образованный при помощи *sein*, может быть некорректно интерпретирован как сочетание прилагательного с копулой. В то же время прилагательного *gesessen* в немецком языке как будто не существует, а прилагательное *gestanden* «зрелый» настолько малоупотребительно, что образование перфекта с *sein* от глаголов *sitzen* и *stehen* не приводит к возникновению двусмысленных конструкций.

Колебания в выборе вспомогательного глагола – *haben* или *sein* – при образовании перфектных форм глаголов позиции, выявленное в южнонемецком ареале, с одной стороны, свидетельствует о том, что формирование парадигмы перфекта в ненормированных формах немецкого языка еще не до конца устоялось. С другой стороны, необходимо признать, что полученные в ходе корпусного анализа данные позволяют утверждать, что представление о доминантности *sein* при образовании форм перфекта глаголов позиции (не более четверти случаев), находящее по сей день отражение в нормативных немецких грамматиках и окололингвистических публикациях в прессе, несколько надуманно, а масштабы использования *sein* в подобного рода контекстах очевидным образом завышены.

В настоящей статье были рассмотрены вопросы типологии перфекта и его образования в стандартном и ненормированном, или разговорном, немецком. В частности, материал, представленный в корпусах разговорного немецкого языка на интернет-портале Института немецкого языка в Мангейме, демонстрирует факты нестандартного формообразования перфекта у глаголов позиции, что, как выясняется, трудно признать доминирующей тенденцией даже в тех диалектах, с которыми данное явление принято ассоциировать. Данная проблематика, несомненно, требует дальнейшей разработки, в том числе сбора и анализа полевых данных, и заслуживает пристального внимания как исследователей-германистов, так и лингвистов-типологов, занимающихся вопросами образования перфекта и глагольной морфологией в целом.

Список литературы

1. Плуныян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира: учебное пособие. М.: РГГУ, 2011. 672 с.
2. Типология результативных конструкций: результатив, статив, пассив, перфект / под ред. В. П. Неद्याкова. Л.: Наука, 1983. 262 с.
3. Bleiker J. Zur Morphologie und Sprachgeographie der Verben «haben, sein, tun» im Schweizerdeutschen. Beiträge zur schweizerdeutschen Mundartforschung. Frauenfeld: Huber & Co; Aktiengesellschaft. 1969. Bd. XV. 247 S.
4. Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. The Evolution of Grammar. Tense, Aspect, and Modality in the Languages of the World. Chicago – London: The University of Chicago Press, 1994. 420 p.
5. Comrie B. German Perfekt and Präteritum: speculations on Meaning and Interpretation // Grammar and Meaning. Essays in Honour of Sir John Lyons / ed. by F. R. Palmer. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 148-161.
6. Dahl Ö. Tense and Aspect Systems. Oxford: Basil Blackwell. 1985. 240 p.
7. Dahl Ö., Velupillai V. The Perfect [Электронный ресурс] // The World Atlas of Language Structures Online / Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. Leipzig, 2013. URL: <http://wals.info/feature/68A#2/25.9/133.5> (дата обращения: 26.01.2016).
8. Datenbank für Gesprochenes Deutsch, «DGD» [Электронный ресурс]. URL: http://dgd.ids-mannheim.de:8080/dgd/pragdb.dgd_extern.welcome (дата обращения: 26.01.2016).
9. Duden. Die Grammatik. Unentbehrlich für richtiges Deutsch. 8, überarbeitete Auflage. Mannheim – Zürich: Dudenverlag, 2009. Bd. 4. 1344 S.
10. Linstedt J. The Perfect – Aspectual, Temporal and Evidential // Tense and Aspect in the Languages of Europe / ed. by Ö. Dahl. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2000. P. 365-384.
11. Mater E. Deutsche Verben. Perfektbildung mit *haben* oder *sein*. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1969. Bd. 8. 263 S.

12. **Mittwoch A.** The English Resultative Perfect and Its Relationship to the Experiential Perfect and the Simple Past Tense // *Linguistics and Philosophy*. 2008. Vol. 31. № 3. P. 323-351.
13. **Tense and Aspect in the Languages of Europe** / ed. by Ö. Dahl. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2000. 856 p.
14. **World Atlas of Language Structures** [Электронный ресурс]. URL: <http://wals.info/> (дата обращения: 26.01.2016).

**CORPUS RESEARCH ON THE PERFECT TENSE MARKEDNESS VARIABILITY
AMONG THE POSITIONAL VERBS IN THE COLLOQUIAL GERMAN**

Tan'kov Nikolai Nikolaevich, Ph. D. in Pedagogy
Khomyakov Evgenii Alekseevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Penza State University
tankovnn@gmail.com; homiakov555@yandex.ru

Bashkova Liliya Rafikovna, Ph. D. in Philology
Penza State Agricultural Academy
prof.pgsha@gmail.com

The article aims to study the grammatical semantics of Perfect tense in the German language from the viewpoint of linguistic typology. The special attention is paid to the non-standard Perfect markedness in the colloquial German, in particular, using the auxiliary verb “sein” with the positional verbs in its South German area. The paper examines the unique corpus data of the leading research center in the sphere of German language studies – Institute of German language in Mannheim.

Key words and phrases: German language; Perfect; markedness; positional verbs; corpus linguistics.

УДК 81.37

В статье ставится задача выделить и проанализировать лексику со значением зеленого цвета в идиолектах русского писателя М. М. Пришвина и английского писателя-натуралиста Дж. Даррелла. Автор стремится выявить предпочтения писателей в выборе языковых единиц, выделяя в лексическом значении используемых слов денотативную, дифференциальную или имплицитную сему цвета, и приходит к выводу, что оба писателя используют большое разнообразие лексики со значением зеленого цвета, однако в количественном отношении более наполнен ей идиолект Дж. Даррелла.

Ключевые слова и фразы: сравнительный анализ; компонентный анализ лексики; идиолект; лексическое значение; зеленый цвет.

Тимофеева Альбина Михайловна, к. филол. н., доцент
Тюменский государственный нефтегазовый университет (филиал) в г. Тобольске
at_timofeeva@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЗЕЛЕННОГО ЦВЕТА
В ИДИОЛЕКТАХ ДЖ. ДАРРЕЛЛА И М. М. ПРИШВИНА**

Творчество замечательного русского писателя, певца родной природы, М. М. Пришвина приходится на первую половину XX века. Страстный охотник, он, прежде всего, тонкий художник, подмечающий особенности природных явлений. Природа – главное действующее лицо всех заметок, рассказов и повестей М. М. Пришвина. Неразрывная связь с природой ощущается и в произведениях британского писателя и натуралиста Джеральда Даррелла, всю жизнь посвятившего исследованию и защите животных. В данной статье сделана попытка понять сходства и различия в восприятии окружающего мира двумя известными писателями, представителями разных языков и культур, с позиции формирования ими цветовой картины мира, а также проанализировать лексику, формирующую лингвоцветовую картину мира.

Как известно, человек видит мир цветным, но насколько ярок этот мир для разных писателей? Каковы особенности их цветового восприятия мира? Насколько важен для их языка выбор тех или иных цветообозначений? На эти вопросы автор предпримет попытку ответить в данной работе. Всего рассмотрено 140 цветообозначений природных объектов у М. М. Пришвина с общего объема 383 страницы из книги «Охотничьи были» [3] и 345 цветообозначений у Дж. Даррелла с общего объема 300 страниц из книги «My Family and Other Animals» [4]. В центре внимания М. М. Пришвина находится природа Центральной России, Дж. Даррелл описывает яркую и пышную природу греческого острова Корфу. Оба писателя с любовью, восхищением и нежностью описывают окружающие их леса, поля, кусты, цветы, дороги и другие природные объекты.

В повести Дж. Даррелла выделено 53 примера с описанием природных объектов зеленого цвета. Необходимо признать, что автор редко использует единичное цветообозначение «green» (всего 7 примеров), чаще он прибегает к перечислению целого ряда цветов и оттенков, привлекая для этого самые разные лингвистические средства. Дж. Даррелл наделяет зеленым цветом оливковые рощи, он представляет остров скомканым коричневым одеялом, складки которого отливают зеленью оливковых деревьев: «...as though sleeping